

Новая книга поэта

Только что в Издательстве «Современник» в серии «Библиотека поэзии «Россия» вышла книга стихов Александра Яшина «По своей орбите с подзаголовком «Гражданская лирика».

В краткой аннотации говорится: «В книгу известного русского поэта Александра Яшина вошли лучшие произведения из разных книг, изданных при жизни писателя, а также стихи из поэтического дневника «Границы души», большинство которых напечатано в периодике последних лет.

Ярко социальная гражданская лирика поэта раскрывает духовный мир человека, стремящегося выйти на свою орбиту, поднимающего вечно живые вопросы о совести, чести, вере, о любви к родине, природе, людям, о бережном отношении к ним. Вопросы, волновавшие поэта, с неослабевающей силой звучат и сегодня».

Составитель этого сборника Наталья Яшина в вступительной статье к нему пишет: «Как бы ни отличались друг от друга ранние и поздние стихотворения Александра Яшина, его поэзия — одна «Книга жизни», и каждый раздел сборника является ступенькой, «как бы вехой пути его творчества». И это точное название статьи — «Книга жизни» — воспринимается как второй подзаголовок сборника стихов «По своей орбите».

У Александра Яшина с самого начала стихи собирались в определенные поэтические книги. Заканчивался какой-то период жизни и заканчивалась книга. Так появились книги «Песни северу», «Северянка», «Земля богатырей» (три военные книги), «Земляки», «Советский человек», «Свежий хлеб», «Совесть», «Босиком по земле» и «День творения».

Каждая книга являлась как бы продолжением предыдущей. Исключением была книга «Живая вода», состоящая из любовной лирики разных лет. Чистая лирика в те годы считалась пороком, книгу запретили, а тираж уничтожили — была такая же расправа с поэтом, как за «Рычаги», но без газетного шума.

Все стихи, которые включались Яшиным в ту или иную книгу, он тщательно отбирал, пересматривал, перерабатывал, иногда сокращая, дописывая, и требовал сам от себя высокого мастерства в каждом слове, в каждом художественном образе. Так что стихи, изданные при жизни Яшина, не раз прошли проверку самим автором и они точны по художественной цельности. Таковы все стихи сборника «По своей орбите», начиная от раздела «Присказки» до «Сопоставления» — все, без исключения! Это «Стихи из разных книг» и из книги «Совесть», «Босиком по земле» и «День творения».

Стихотворения же, составившие книгу «Границы души» публиковались посмертно. Большинство этих стихов так же выверено автором и приго-

товлено для печати, но по цензурным соображениям они не увидели свет. И только в семидесятых годах удалось опубликовать стихотворение «О поэзии», где «Молча с ножницами стои столоначальник твой». Не горячася,

не вступая в спор, —
Что ему песня, стих! —
Ставит отметки:
«слабо» и «хор»,

Все ж глаза
не веселей коровьих.

И так современны эти стихи Яшина потому, что сейчас запреты тоже существуют: их устанавливают иные (а может быть все те же) чиновники, которые прикрываясь демократией, захватывают власть, все те же «столоначальники» — они просто отнимают бумагу и этим лишают слова не только

которым встретили мой рассказ горожане, земляки поэта.

Сейчас... А Яшин в те застойные годы писал такие стихи: «Дуниловскую Явленную прячут от посрамления». Он рассказывал в Союзе писателей, как власти заливали мазутом бережок, на котором явилась икона Возвней Матери, чтобы «пресечь» молебны, разогнать народ. А в 1967 году

НА СНИМКЕ: крайний слева дом поэта А. Я. Яшина в деревне Блудново. ФОТО: М. ТОЛСТИКОВОЙ.

11 июля день памяти поэта
Александра Яковлевича Яшина

Режет: «от сих до сих». Эти социально острые стихи начали прибывать во времена написания «Рычагов», и шли у Яшина параллельно с такой же острой прозой до конца жизни путем веры, совести, чести.

«Яшин — поэт прежде всего социальный, но гражданин своего Отечества». — отмечается во вступительной статье. Поэтому-то его стихи о России, о Вологодчине, о гибели деревни так сильны, когда он отбрасывает запреты цензуры:

Как ни продвигаемся вперед
К процветанью.

Поддыхает вологодский скот
От простейшего недоедания.
Заросли кустарником лога,
Сузились медовые покосы.

А уж мы ль не брали за рога.

Мы ль ребром не ставили вопросы?
Не осмыслив мудрой глубины
И величья начертаний новых.
Так же все наивны и грустны
Милые покорные короля.

Рацион мой тоже не богат.
Но пока не оскудел

И не каждый день здоровее:
меня доят.

поэтов, но целые неудобные им Издательства газет и книг. Но Яшин и тогда верил, что «не смогут крикуны и ловкачи лишить поэтов веры и защиты».

Интересно, что в те смутные годы Яшин обращается за помощью к Божьей Матери: Матерь Божья, не обессудь. По церквям я тебя не славлю. И теперь, взмолившись,

ничуть
Не юродствую, не лукавлю.
Дай мне выбиться из тупика.
Из распутия, из бездорожья.
Раз никто не помог пока,
Помоги хоть ты.

Матерь Божья.

Помню, когда три года назад я рассказывала группе николец о том, что Яшин пришел к Богу, что перед смертью он исповедовался и причастился, спросив только «А это ничего, что я коммунист». Рассказывала я, что он, как христианин был отлет в церкви. Сейчас все можно, сейчас к власти рвутся новые силы в гражданской и в церковной сфере; сейчас приходит в храмы массы людей — все дозволено, все разрешено... А я помню то грозное, гробовое молчание,

ему удалось опубликовать стихотворение «Молитва матери», где он по-христиански обращается к Божьей Матери — «Заступнице».

Целая книга превосходных стихов, которые объединяют все вышедшие при жизни книги. Тут и о своей нелегкой жизни, и прежде всего о трагедии погибшей русской деревни:

Прости меня, мама,
Прости,

что пусто в твоей избе,
А я этого вовремя

не заметил.

Прости, что я не заметил,
что ноги твои отекли.

Что пальцы на руках
скрючило от работы.

Прости меня, поле,
За неурожай, за пустоши,
Прости меня

моя родная земля,
Я рожден здесь для того,

чтобы видеть
И обо всем рассказать

другим,
А я долго на все

закрывал глаза.
Пока ты жива, мама,
Есть у меня родной дом

И Вологодчина для меня —
Родина.

Целая книга, стихи из которой Яшину не удавалось напечатать, но он их читал в дни поэзии. Тут и «Охотничьи разговоры» (об экологии) и «Слезы из глаз», которые он читал на площади Маяковского, стихи, стихи... Вот, например, стихотворение почти о современной перестройке — «Весенняя болтовня», которое заканчивается так:

А только весна наступит,
Сломает, растопит лед, —
Вода забурлит, как в ступе
И тоже болтать начнет.

Все стихи раздела «Из книги «Границы души» полны философскими раздумьями, надеждой на отчаянье, мужеством и состраданием, чистотой русского языка, они полны бесконечной любовью к Вологодской, а точнее — к Никольской земле. Этой любовью пронизано все творчество поэта.

Заканчивается раздел «Лирическими записями», о которых в вступительной статье говорится, что это «Форма четверостишия, идущая от частушек, где в сжатом виде целый сюжет, картина, состояние души, философское наблюдение». Из этих записей, а их в дневнике очень много, даны те, что поддерживают линию, по которой составлена вся книга — гражданская лирика. Например:

Поэзия!... Вряд ли припомню,
Когда все это началось.

Поэзия!... Как нелегко мне
В голодной деревне жилось.

За все отвечать

настала пора:
За то, что когда-то

я промолчал,
За то, что кричал

во весь рот ура,
А караул не кричал.

Десяток лет и два десятка
Спокойствия и тишины,

А я, как та вдова-солдатка,
Все не опомнюсь от войны.

Все во имя совести,
Все во имя чести,

Все — от первой повести
До последней песни!

Я живу на основном,
на гривистом,

На обрывистом берегу,
Где поют соловьи

так залиристо,
Что и в полночь

заснуть не могу,
Ой ты, Русь моя, Русь —

Ноша невесомая!
Насмеюсь, наревуся —

У себя дома я.

Книга издана очень хорошо: она небольшого формата, с золотым тиснением букв на темной твердой обложке, в ней дан редкий портрет поэта конца пятидесятых годов, печать ее четкая на финской голубоватой бумаге и каждое стихотворение начинается с новой страницы.

Думается, что такая книга гражданской лирики, в которой поэт спрашивает «Да нужен ли мой подвиг, но времени ли он?» как раз ко времени и поможет людям выбрать свой путь в это трудное время нашей перестройки, и непредсказуемых событий.

З. ЯШИНА.